

Научная статья

УДК: 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.55.21.008

О ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Денис Геннадьевич Горобец

Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, gorobets_denis_1975@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется методика расследования доведения до самоубийства. Приводятся типовые условия процессуальной проверки и первоначального этапа расследования, характеризующиеся наличием сведений о причинах суицида и отсутствием таковых. На примере уголовных дел рассматриваются обстоятельства поведения преступников и потерпевших при доведении до самоубийства. Описывается применяемая следственная практика опровержения версии о доведении до самоубийства как основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Анализируются следственные действия по установлению и доказыванию прямой причинно-следственной связи между воздействием на потерпевшего и принятием им решения о самоубийстве. Выделяется роль посмертной психолого-психиатрической экспертизы как основного способа получения доказательств наличия либо отсутствия причинно-следственной связи.

На основе синтеза типичных для следственной практики способов доведения до самоубийства автор обосновывает необходимость обязательного установления причины самоубийства даже в случаях ее некриминальной природы. Приводятся рекомендации по проведению следственных действий, направленных на установление фактов осведомленности преступника о предыдущих суицидальных попытках потерпевшего, разграничение побудительных причин самоубийства в множественном их случае, обязательное доказательственное подтверждение умысла виновного.

Автором предлагается проверять возможные предыдущие попытки самоубийства, начиная с подросткового возраста, устанавливая таким образом негативные обстоятельства, формирующие у лица намерение самоубийства, с последующим выводом о предрасположенности погибшего к самоубийству.

Дается рекомендация об экспертной оценке психического состояния погибшего, предусматривающей наличие причинно-следственной связи между негативным воздействием на личность и формированием у него болезненного психического состояния, приводящего непосредственно к самому самоубийству.

Обосновывается необходимость не просто констатации косвенного умысла виновного, но и обязательность получения подтверждающих доказательств. В качестве таковых предлагается рассматривать совершение виновным противоправных действий при осознании предрасположенности жертвы к самоубийству и (или) сообщении потерпевшего о совершении самоубийства в случае продолжения совершения в отношении него противоправных действий.

Ключевые слова: расследование, версии, доведение до самоубийства, способы, обстоятельства, связь

Для цитирования: Горобец, Д. Г. О практике расследования доведения до самоубийства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т.30. № 2. С. 89–96. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.55.21.008

THE PRACTICE OF INVESTIGATING INCITEMENT TO SUICIDE

Denis G. Gorobets

Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation, gorobets_denis_1975@mail.ru

Abstract. The article analyzes the methodology for investigating incitement to suicide. The standard conditions of the procedural check and the initial stage of the investigation are given, characterized by the presence of information about the causes of suicide and the absence thereof. Using the example of criminal cases, the circumstances of the behavior of criminals and victims when driven to suicide are examined. The applied investigative practice of refuting the version of incitement to suicide is described as a basis for refusing to initiate a criminal case. Investigative actions to establish and prove a direct cause-and-effect relationship between the impact on the victim and his decision to commit suicide are analyzed. The role of post-mortem psychological and psychiatric examination is highlighted as a fundamental way of obtaining evidence of the presence or absence of a cause-and-effect relationship.

Based on a synthesis of methods typical for investigative practice to induce suicide, the author substantiates the need for mandatory establishment of the cause of suicide even in cases of its non-criminal nature. Recommendations are given for conducting investigative actions aimed at establishing the facts of the criminal's knowledge of the victim's previous suicide attempts, distinguishing the motivating reasons for suicide in multiple cases, and mandatory evidentiary confirmation of the perpetrator's intent.

The author proposes to check possible previous suicide attempts, starting from adolescence, thus establishing the negative circumstances that form a person's intention to commit suicide, with a subsequent conclusion about the predisposition of the deceased to commit suicide.

A recommendation is given for an expert assessment of the mental state of the deceased, providing for the existence of a cause-and-effect relationship between the negative impact on the individual and the formation of a painful mental state in him, leading directly to suicide itself.

The necessity is substantiated not only of stating the indirect intent of the perpetrator, but also of the mandatory receipt of supporting evidence. As such, it is proposed to consider the commission of illegal actions by the perpetrator upon awareness of the victim's predisposition to suicide and (or) the victim's report of committing suicide if illegal actions continue to be committed against him.

Key words: investigation, versions, incitement to suicide, methods, circumstances, connection

For citation: Gorobets, D.G. O praktike rassledovaniya dovedeniya do samoubiystva [The practice of investigating incitement to suicide]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30 no. 2, pp. 89–96 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.55.21.008

Введение

Методика расследования доведения до самоубийства относительно проста и многократно реализовывалась следователями Следственного комитета Российской Федерации. Основная задача состоит в установлении причины суицида, определяющей уголовно-правовую квалификацию события. Решение лица лишить себя жизни, не зависящее от действий других лиц либо обусловленное их непротивоправными действиями, исключает событие преступления. Угрозы, жестокое обращение, иные деяния, предусмотренные диспозицией статьи 110 УК РФ¹, побудившие человека покончить жизнь самоубийством, уголовно наказуемы.

Возможны различные ситуации, и довольно часто погибший объясняет в предсмертной записке побудительные мотивы, а в ряде случаев прямо обвиняет лицо в доведении до самоубийства.

Такие слова написаны по одному из самоубийств: *«папа, мама, ... я не могу принять себя, я не хочу жить, все очень глупо...я хочу уйти от всех и от самой себя...простите мою слабость, я не нашла выходов...это мой выбор...»*².

В оставленной сыну записке мать перед самоубийством написала (орфография и пунктуация сохранены): *«...Я умерю, ты как будешь жить, как будешь людям глаза поглядеть. Что только ты меня не говорила. Сколько я тебя простила. Я больше терпеть не могу. Всё время гаварил я тебя за-*

*мучеваю, десветельно замучал. Прощай»*³.

Подтверждение авторства, как отмечает А. В. Бабук, оставленных погибшим посланий посредством почерковедческих и автороведческих судебных экспертиз [1, с. 317] в совокупности с не противоречащими данной версии показаниями свидетелей достаточно для достоверного вывода об обстоятельствах произошедшего.

Значительно сложнее установление истины в случаях неразглашения пострадавшим побудительных причин. Первоочередное значение приобретают обстоятельства, непосредственно предшествовавшие самоубийству. Очевидна связь между угрозами, избиением, иным негативным воздействием и последовавшим за ними суицидом. Достаточными доказательствами доведения до самоубийства являются экспертные выводы, дополненные подтверждающими свидетельскими показаниями.

Смысловое содержание высказывавшихся в адрес потерпевших фраз определяется лингвистической экспертизой. Согласно выводам одной из них: *«Абонент ... обвиняет адресата в многочисленных сексуальных связях с другими мужчинами. Абонентом ... в переписке использованы словарные значения выражений, которые свидетельствуют о том, что получатель сообщений оценивается ... как низкий, негодный, ничтожный, никчемный, неприятный для него человек. В словах и выражениях, использованных абонентом ..., содержатся лингвистические признаки унижения получателя сообщений»*⁴.

Наличие прямой причинно-следственной связи подтверждается

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2024).

² Уголовное дело № 2011657046, возбужденное 16.02.2011 по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Миллеровского МСО СУ СК России по Ростовской области.

³ Уголовное дело № 11902920033000174, возбужденное 28.12.2019 по ч. 1 ст. 110 УК РФ // Архив СО по г. Зеленодольск СУ СК России по Республике Татарстан.

⁴ Уголовное дело № 11802360021000054, возбужденное 22.10.2018 по ч. 1 ст. 110 УК РФ // Архив Шенталинского МСО СУ СК России по Самарской области.

выводами посмертной психолого-психиатрической экспертизы [2, с. 254]. «В пресуицидальный период потерпевшая находилась в состоянии выраженного психологического кризиса, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной жестоким обращением и систематическим унижением человеческого достоинства со стороны супруга. ... имела место прямая причинно-следственная связь между её эмоциональным состоянием и суицидальными действиями и жестоким обращением и систематическим унижением ее человеческого достоинства со стороны супруга»⁵.

Результаты указанных экспертных исследований подкрепляются показаниями многочисленных свидетелей: соседей, знакомых семьи и коллег потерпевшей⁶.

Основная часть

Наиболее трудоемки для следственной оценки самоубийства, совершаемые в обычных, нормальных и естественных условиях жизни человека. Такие самоубийства ошибочно можно считать беспричинными, что совершенно неправильно, причина имеется всегда, и задача следствия – ее установить. Недостаточно при проверке сообщения о самоубийстве либо расследовании уголовного дела ограничиться опровержением версии о доведении до самоубийства, подтверждая тем самым соответствующее процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении. Выводы следствия в данном случае будут строиться на не полностью исследованных обстоятельствах произошедшего, а сами правовые решения подлежат отмене в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, как необоснованные с необходимостью проведения допол-

нительной проверки либо расследования.

На стадии досудебного производства имеется процессуальная возможность (если не сразу, то в процессе дополнительных мероприятий) установить истинные причины самоубийства. При судебном рассмотрении уголовного дела по доведению до самоубийства в случае неподтверждения связи между действиями подсудимого и решением потерпевшего уйти из жизни остается открытым вопрос о причине самоубийства.

По уголовному делу о доведении супругами до самоубийства несовершеннолетней дочери все доказательства, положенные следствием в основу обвинения, расценены судьей как недостаточные. Основное доказательство – заключение посмертной психолого-психиатрической экспертизы: «...подвергнуто сомнению на том основании, что практически все опрошенные свидетели говорили о том, что трагедия, произошедшая с девочкой, стала для них шоком, так как она была веселой, общительной, открытой, имела лидерские наклонности, руководила братьями и сестрой, помогала им в учебе, сама училась хорошо. Судом не установлено, что потерпевшая жила в условиях длительной психотравмирующей ситуации. ...суд приходит к выводу, что отсутствовало событие доведения до самоубийства. Супруги не совершили ничего, что могло бы привести к этой трагедии»⁷.

Указав на невиновность подсудимых, суд не определил иную (не связанную с их действиями) причину самоубийства. Предпосылки и сущность крайне опасного социального явления судом просто проигнорированы.

Несмотря на возможный аргумент об отсутствии такой необходимости в рамках уголовного судопроизводства и достаточности вывода

⁵ Уголовное дело № 11802360021000054, возбужденное 22.10.2018 по ч.1 ст.110 УК РФ // Архив Шенгалинского МСО СУ СК России по Самарской области.

⁶ Там же.

⁷ Приговор от 24.05.2022 по делу № 1-43/2022 // Архив уголовных дел Зеленодольского городского суда Республики Татарстан.

об отсутствии уголовно наказуемых деяний, пока побудительные мотивы суицида не установлены, цель предварительного расследования не достигнута.

Очевиден вывод о необходимости равнозначной оценки достоверности каждой из трех версий причин суицида с соответствующими затратами и оперативностью их проверки. Реализуемый следственной практикой приоритет криминальной причины, отвлекающей на свое обоснование все ресурсы, может привести к утрате значимых для восстановления картины произошедшего обстоятельств. Напротив, сторона защиты использует возможные альтернативные причины самоубийства для избежания уголовной ответственности. Достаточно обосновать даже не саму причину, а только ее возможность, вызвав у суда сомнение в достоверности установленной предварительным расследованием причины самоубийства. Согласившись с доводами защиты об отсутствии доказательств признака систематического унижения человеческого достоинства, суд возвратил уголовное дело прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ⁸, указав: «...из существа изложенного в уголовном деле обвинения, действительно, не следует, какие именно действия подсудимого свидетельствуют о систематическом унижении человеческого достоинства...»⁹.

Неполнота предварительного расследования, состоящая в игнорировании некриминальных причин суицида, недопустима. Следователю следует придерживаться следующих рекомендаций.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года; послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.03.2024).

⁹ Постановление от 08.09.2021 по уголовному делу № 1-50/2021 // Архив уголовных дел Актанышского районного суда Республики Татарстан.

Во-первых, необходимо проверить возможные предыдущие попытки самоубийства, начиная с подросткового возраста, путем запроса в медицинские учреждения по местам проживания потерпевшего и в правоохранительные органы. Изучение материалов (особенно при множестве случаев) позволит определить (в том числе посредством экспертных исследований) негативные обстоятельства, формирующие у лица намерение самоубийства. В зависимости от их существенности возможен вывод о предрасположенности к самоубийству. Выработавшаяся ответная реакция психики на возникающие проблемы в форме попыток «бегства от жизни» рано или поздно, особенно в случаях отягощения наркотическим и алкогольным опьянением, неминуемо приведет к летальному исходу. Даже незначительные угрозы, оскорбления, унижения сыграют для склонного к самоубийству роль катализатора суицидального поведения.

Юридическая оценка виновности лица в доведении до самоубийства определяется его осведомленностью о предыдущих суицидальных попытках потерпевшего. Очевиден умысел на доведение до самоубийства в случаях создания виновным тех же условий, при которых человек ранее уже покушался на самоубийство. Несмотря на определяющее значение именно самой предрасположенности к суициду, а не внешнего негативного воздействия, подталкивание человека, склонного к суициду, о чем известно злоумышленнику, имеет ту же степень общественной опасности, что и классические преступные деяния, перечисленные в диспозиции ст. 110 УК РФ.

Очевидно отсутствие умысла на доведение до самоубийства в случае непредсказуемого и несоразмерного угрозам, оскорблениям реагирования, превращающегося из-за соответствующей предрасположенности в лишение себя жизни. Примеров в следственной практике множество. В большинстве случаев по сообщениям о таких самоубийствах принимаются

решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ряде случаев, по мнению следствия и прокурора, имеются достаточные основания для обвинения лица в совершении преступления.

Совершенно уникальный способ доведения до самоубийства описан в уголовном деле в отношении жителя города Альметьевска Республики Татарстан, который, воспользовавшись влюбленностью в него несовершеннолетней знакомой, вовлек ее в сбыт наркотиков. Потерпевшая, *«...переживая из-за возможных последствий для своей будущей жизни от привлечения к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в совершение которого была вовлечена, решила реализовать намерение покончить жизнь самоубийством»*¹⁰. Однако суд не расценил действия виновного как причину самоубийства и указал: *«как установлено в судебном заседании, подсудимый угрожал не высказывал, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, доведших до самоубийства, не применял, напротив, потерпевшая лично высказывала свое намерение совершить самоубийство в случае задержания, а подсудимый в ходе переписки после произошедшего отговаривал ее от совершения указанного действия»*. По п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ подсудимый был оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления в его деяниях¹¹.

Вторая рекомендация состоит в экспертной оценке психического состояния погибшего. В упрощенном виде процесс доведения до самоубийства состоит из трех последовательно наступающих этапов. Негативное воздействие на личность (угрозы, же-

стокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства) формирует болезненное психическое состояние, расценивающее, вопреки здравому смыслу и природным инстинктам, смерть как благо. Суголовно-правовой позиции определяющее значение имеет подтверждение экспертами прямой связи между первыми двумя событиями.

Разумеется, указанный вопрос сугубо экспертный и не подлежит самостоятельному разрешению следователем. Вероятностные выводы эксперта, в том числе допускающие возможность развития негативного психического состояния от разных, но протекавших одновременно действий и (или) событий, не могут расцениваться как достоверно подтверждающие причинную связь.

Для многих самоубийств характерно их совершение на фоне злоупотребления алкоголем и наркотическими веществами. Экспертная задача состоит в разграничении влияния двух факторов (противоправных действий лица (угрозы, оскорбления и т. п.) и последствий употребления потерпевшим алкоголя и наркотиков) на формирование у него предсуйцидального психического состояния. Без исключения одного из факторов невозможен правомерный вывод о причинной связи между конкретным событием и наступившими негативными последствиями. В свою очередь, без подтверждения обусловленности самоубийства исключительно действиями преступника оснований для его обвинения в доведении до самоубийства не имеется.

Аналогичные сложности возникают в случаях не единичного, а множественного внешнего воздействия. Угрозы, оскорбления могут высказываться несколькими лицами. При осведомленности лица об аналогичных действиях других лиц следственная практика квалифицирует их как совместные и согласованные, то есть совершаемые группой лиц по предварительному договору. Самостоятельные действия нескольких лиц, совершаемые в условиях неосведомленности об аналогичных

¹⁰ Приговор от 26.08.2020 по делу № 1-350/2020 // Архив уголовных дел Альметьевского городского суда Республики Татарстан.

¹¹ Там же.

действиях других лиц, требуют выделения именно непосредственно повлекших самоубийство, что, разумеется, не всегда возможно. Особая сложность – при кумулятивном эффекте, когда накапливающееся негативное воздействие на психику от серьезных мучительных действий одного лица дополняется провоцирующими на самоубийство незначительными негативными действиями другого; когда к систематическим на протяжении нескольких лет оскорблениям одноклассников в школе, сформировавшим критическую массу, добавляются угрозы родителей, охранные ресурсы психики не выдерживают, и ребенок совершает суицид.

При поверхностном расследовании уголовного дела с отработкой одной наиболее очевидной версии, даже имеющей весомое подтверждение, в том числе и в виде предсмертной записки с прямым указанием на доведение до самоубийства конкретным лицом, действия иных лиц, внесшие наибольший и основной вклад в формирование суицидального поведения, останутся безнаказанными. В случае невозможности определения (в первую очередь экспертным путем) приоритетов между несколькими самостоятельными действиями допустима аналогия с установлением виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия при нарушении правил дорожного движения несколькими его участниками. В данном случае каждое действие при наличии причинной связи с наступившими последствиями является преступлением¹². Представляется законным уголовное пре-

следование за самостоятельные и независимые негативные действия нескольких лиц, совокупный эффект которых привел к самоубийству.

Третья рекомендация предусматривает не только констатацию косвенного умысла [3] виновного, но и обязательное получение подтверждающих доказательств. Из множества научных мнений о форме вины рассматриваемого преступления автором поддерживается исключительно косвенный умысел как основной в изученной им следственной практике.

Как ранее указывалось, угрозы, оскорбления и иной негатив, высказанные лицу при осознании его предрасположенности к самоубийству, – прямое свидетельство осознания виновным общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидения возможности наступления общественно опасных последствий. Такое же доказательственное значение имеет уведомление потерпевшим злоумышленника о совершении самоубийства в случае продолжения совершения им противоправных действий. По целому ряду преступлений у потерпевших после издевательств наступала депрессия, о лечении которой было известно преступнику, но действий своих он не прекращал, то есть осознавал возможность доведения до самоубийства.

Данные обстоятельства доказываются допросами самого виновного, его родственников, друзей, соседей, коллег, анализом телефонных соединений и переписки в социальных сетях, из которых следует его осведомленность о предыдущих попытках самоубийства и фактах обращения за медицинской помощью в связи с депрессивным состоянием, а также получении прямых просьб потерпевшего не доводить его до самоубийства.

На нежелание, но сознательное допущение самоубийства либо безразличное отношение к нему указывают в большей степени не прямые доказательства (разумеется, это не относится к признательным показаниям самого виновного), а косвенные

¹² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 12.03.2024).

обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии какой-либо имущественной либо иной неимущественной выгоды, порождающей в свою очередь желание наступления смерти доводимого до самоубийства лица.

Выводы и заключение

Высказанные криминалистические предложения, ориентирующие дополнительно к наблюдаемому в следственной практике подходу, состоящему только в подтверждении либо опровержении связи между действиями предполагаемого виновного и решением потерпевшего совершить

самоубийство, на обязательное установление побудительных причин самоубийства, даже в случаях, если они никак не связаны с действиями других лиц, обеспечивают не только вынесение окончательного процессуального решения, но и соответствуют основной цели предварительного расследования – всестороннему установлению достоверных обстоятельств произошедшего события с целью воспрепятствования повторению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабук, А. В.* Судебная автороведческая экспертиза предсмертных записок // Российский девиантологический журнал : сетевой науч. журн. 2022. № 3 (том 2). С. 317–324. URL: <file:///C:/Users/kovalskaia.lu/Downloads/sudebnaya-avtorovedcheskaya-ekspertiza-predsmertnyh-zapisok-1.pdf> (дата обращения: 23.03.2024).
2. *Россинская, Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2018. 576 с.
3. *Сорокина, Е. Н., Валяева, А. В.* Доведение до самоубийства: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // Наука. Общество. Государство : электр. науч. журн. 2017. Т. 5. № 1 (17). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/sorokina_en_valyaeva_av_17_1_18.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

REFERENCER

1. *Babuk, A.V.* Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza predsmertnyh zapisok [Forensic examination of suicide notes]. Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. – Russian Deviantological Journal 2022, no 2(3), pp. 317-324 (in Russian)
2. *Rossinskaya, E.R.* Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe: [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings] monografiya. 4-e izd., pererab. i dop. monograph. 4th ed., reprint. and add. M.: Norma, INFRA-M, 2018, 576 p. (in Russian)
3. *Sorokina, E.N., Valyaeva, A.V.* Dovedenie do samoubijstva: ugovolno-pravovoj i viktimologicheskij aspekty [Incitement to suicide: criminal law and victimological aspects]. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo.Gosudarstvo». – Electronic scientific journal "Science. Society.The State" 2017, vol. 5,no.1 (17), <http://esj.pnzqu.ru> (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горобец Денис Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры криминалистики. Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 344064, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3 «В».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis G. Gorobets, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee. 3 «B», Volokolamsk st., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344064.